

С.И. Яковлева (Минск)

**МЕТАФОРА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ
ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

В настоящее время иноязычное образование характеризуется становлением межкультурной парадигмы. Методика преподавания РКИ, реагируя на это новое направление, выдвинула идею моделирования «культурного тезауруса» языковой личности на рубеже нескольких культур, в условиях Беларуси – русской, белорусской и культуры инофона.

Подготовке такой культурно интегрированной языковой личности способствует изучение белорусской переводной художественной литературы. Весь тот целостный национально-специфический художественный мир, который создается писателем в результате художественного отражения и преобразования жизни, обладает громадным лингвокультуроведческим потенциалом. Но глубоко национальны и, следовательно, культуроведчески ценны и сама языковая ткань, создаваемые словесными средствами образы. Ведь адекватное восприятие художественного произведения – это не только усвоение содержащейся в нем прагматической, буквальной информации, но и усвоение его этического и эстетического содержания, идейной направленности, места в культуре социума.

Поэтому студенты-нефилологи должны узнать, что наряду с логическим мышлением существует мышление ассоциативное, метафорическое, образное, что с помощью метафор выражается отношение художника к изображаемому, что голос автора слышится даже там, где автор «умер» в своих героях. Изобразительные средства художественного произведения особенно трудны для восприятия иностранными студентами. А без понимания их имплицитных смыслов адекватное восприятие художественного произведения не состоится или будет обедненным. Поэтому работа по семантизации тропов занимает значительное место в изучении художественного текста иностранцами. Особенно разнообразны изобразительные средства в поэтических полотнах Я. Купалы и Я. Коласа.

Но обратимся к метафоре. В современной науке нет единой точки зрения на сущность и содержание метафоры. Определение, которое в большей степени выражает ее семантическую природу, дает Н.Д. Арутюнова: «Метафора – троп или фигура речи, которая заключается в употреблении слова, обозначающего некий класс предметов, явлений, действий или признаков для характеристики или номинации другого объекта, по признаку подобия в каких-нибудь отношениях». Метафора выделяется двумя особенностями: нестандартной сочетаемостью метафорически используемого слова и смысловым и эстетическим «наращиванием» его значения. Так, обычные сочетания типа *поздняя осень, пришла осень, отложить на осень* не задерживают нашего внимания. Совсем другое дело, когда читаем в стихах *осень стонет, плачет, мысли пеленает; плачет осень золотая; осень на сердце*. И сразу перед нами предстают образы. Поэтому, во-первых, естественное место метафоры именно в поэтической речи, где она выполняет эстетическую функцию, а не собственно коммуникативную, информационную; во-вторых, ее функция – создавать образы, воображения, индивидуализировать, а не сообщать информацию.

В интеракционистской теории Макса Блэка метафора – это не просто замена одного имени другим, а взаимодействие (interaction) двух понятийных областей, т.е. любая метафора, будь она формально однословная, двухсловная – это феномен только бинарный: взаимодействие двух смыслов. В результате деривационный процесс можно представить следующим образом:

осень плачет ← *плачет* ← *осень* = человек; *веселый ветер* ← *веселый* ← *ветер* = человек. Метафоры с минимальным контекстом – это двучленные конструкции, именуемые метафорическими бинармами [Н.А. Басилая, Ю.Л. Лясота, Л.Е. Пустовит, С.А. Фридрих].

По отношению к более объемным метафорическим контекстам употребляются термины «сложная метафора», «развернутая метафора».

Особый интерес представляют те классификации, в которых разные типы метафор выделяются с учетом способа реализации ими «принципа сравнения». Так, Ю.И. Левин, Л.Ф. Тарасов выделяют следующие типы метафор: 1) собственно метафоры, в которых свойство одного предмета приписывается другому (*ядовитый взгляд, хаты сели кругом*); 2) метафоры-сравнения, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом (*облаков хоровод, колоннада рощи, тоски пожар*); 3) метафоры-загадки (Ю.И. Левин), или метафоры-перифразы (Л.Ф. Тарасов), в которых описываемый объект не назван, а замещен другим объектом (*колокол синий = небо, ковер зимы = снег, цветок счастья = цветок папоротника*); 4) метафоры-символы (Л.Ф. Тарасов), (*красная метель, желанья крест*).

Наиболее распространенными в поэзии Я. Купалы являются метафорические бинармы. Среди них есть метафоры-сравнения, представляющие собой «конструкции идентификации», т.е. такие, в которых назван и объект (А), и субъект (В) уподобления, отношения между ними сводятся к формуле А=В. При семантизации иногда достаточно написать метафору по данной формуле. Но ведь новое значение или образ вытекает из значений двух компонентов. Тогда следует толковать метафору, используя определения или сравнительные обороты со словами *как, похож, подобен*, а также указать, по каким признакам осуществляется подобие. Например: *изба-старуха* (*изба=старуха*: старая изба, изба похожа на старуху); *ярмо неправды* (*неправда=ярмо*), следует истолковать значение слова *ярмо*, а затем дать пояснение: неправда была ярмом для народа, т.е. надо помочь студенту представить предлагаемый образ. Аналогично могут быть семантизированы метафоры *облаков хоровод, осина-сватья, мать-лихая беда* и др.

В поэтическом дискурсе Я. Купалы весьма частотны и другие бинармы, классифицируемые как собственно метафоры, между компонентами которых обнаруживаются отношения предикации свойств одного предмета другому, соответствующие формуле А+В, где А – метафоризируемый элемент, В – предикативный элемент, показатель метафорического осмысления А. Это такие метафоры, как *горькая доля – подлая рука, шепчут весенние проталины, несут кривду, задымилась очи, ночка обнимала, ветер расплетал косы, глаза зажглись, бор хохотал, плачет березка* и др.

Семантизацию собственно метафор можно осуществлять путем предъявления деривационных формул, а также толкования компонентов, раскрытия всего создаваемого образа и иногда его роли в контексте. Например, *подлая рука* ← *подлая* ← *рука* = человек, *шепчут весенние проталины* ← *шеп-*

чут ← весенние проталины = человек, плачет березка ← плачет ← березка = человек. Следует пояснить студентам, что здесь присущие человеку действия выполняются неодушевленными предметами, и помочь им представить тот или иной образ.

Очень частотны собственно метафоры, где предикативный элемент получает как бы «инструмент» действия в виде существительного в творительном падеже. Например, *деревни напоминают стареньким плетнем; деревья светит пожаром; не пятнали дум злобой и тоскою; упала Бондаровна скошенной травинкой; не травинкой повалилась, а березкой белой; кровью гуляли прадеды, деды; музыкант, рви сердцем струну* и др.

Такой тип метафор требует более широкого толкования в иностранной аудитории. Порой, зная значения всех компонентов метафорического контекста, обучаемый не понимает создаваемого ею образа. Здесь для восприятия самой структуры метафоры уместно параллельно дать неметафорическую конструкцию. Например, *лето колосом шумит – ребенок игрушкой шумит; деревни напоминают стареньким плетнем – мы напомним срочной телеграммой*. И далее необходимо дать комментарий, который всегда носит лингвокультуроведческий характер.

Анализируя метафорический контекст, следует донести до иностранца его смысловую стержень и образ, его выражающий, т.е. художественную и выразительную функции.

Эта работа не только развивает лексический запас студентов, языковую догадку, ассоциативное и образное мышление, но и обогащает образный аспект видения русского слова, знакомит с метафорическим мышлением носителей языка, которое отлично от образного мышления инофона, поскольку образное метафорическое «членение» объективной действительности не совпадает в сознании людей, говорящих на разных языках.